

Он слегка прищурился, и расплывчатый образ молодого человека в его сознании стал предельно ясным.

Ци Ю, двадцати лет, был забран из детского дома «Солнце» Институтом изучения мутантов. Его уровень мутации можно назвать беспрецедентным.

Когда Цзинь Юань нашел уцелевшие документы среди развалин института, он понял, что у него большие проблемы. Он не мог, как Камилла, анализировать эти данные с профессиональной точки зрения, но он знал, что сейчас он не сможет справиться с Ци Ю. Разве что вместе с Чжоу Фанем.

Камилла быстро ответила на его запрос.

— Ни в коем случае не вступай с ним в прямой конфликт, — сказала она. — Ци Ю сейчас уже не просто мутант, он практически супермен. Единственное, он не умеет летать. Но его мутация еще не завершена, и его способности колеблются. Я предполагаю, что возможна непредсказуемая мутация.

— Непредсказуемая мутация? Это смертельно?

— Нет, он уже преодолел критический порог, и дальнейшие мутации только усилят его.

— Значит, его никто не сможет остановить?

— Не совсем, — Камилла рассмеялась в трубку. — Его тело испытывает слишком большую нагрузку, и все системы организма разбалансированы. Он долго не проживет.

— Сколько?

— Если условия будут подходящими, он протянет год. Но, судя по тому, как он сейчас бежит, он может умереть в любой момент.

— То есть оставить его в покое?

— Да, он ведь в Пятом районе, — Камилла сделала глоток какао. — Ты наиграешься и вернешься, твой двоюродный брат тоже не сидит сложа руки.

— Он?.. Не обращай внимания, — Цзинь Юань говорил о нем, как о простом знакомом, с которым он едва общался.

Голод...

Чувство голода, как прилив, постепенно охватывало всё тело, желудок горел огнем. Может, это от голода, а может, от ран, но боли он не чувствовал, и это было хорошо. Дискомфорт не давал ему потерять сознание и упасть посреди дороги.

Ночью людей почти не было, тусклый свет фонарей едва освещал дорогу, а ветер, дувший навстречу, был холодным.

Ци Ю не знал, куда идти, но не останавливался. Казалось, что-то ждало его, и он надеялся, что судьба приведет к нему тех, кого он должен решить: убить или отпустить.

На обочине неожиданно оказался небольшой лоток, освещенный ярким светом лампы. Надпись гласила: пельмени, лапша, вареники. Рядом стояли пластиковые стулья и складной стол, всё

было чисто.

Хозяин лотка, мужчина средних лет, не толстый, скорее крепкий, с обычной внешностью, которая терялась в толпе, был одет в черную куртку и лепил пельмени. Заметив, что кто-то подходит, он поднял голову и спросил:

— Молодой человек, хотите чего-нибудь горяченького на ужин?

Сказав это, он внутренне заколебался. Он не был уверен, как отреагирует Ци Ю. Тот выглядел худым и бледным, губы без кровинки, казался жалким.

— Парень, почему ты не дома в такое время? — осторожно спросил хозяин.

Ци Ю не ответил, медленно подошел и упал на пластиковый стул:

— Что угодно, давайте быстрее.

Услышав его слабый голос, хозяин сварил лапшу, залил приготовленным заранее бульоном с говядиной и посыпал щепоткой кинзы:

— Вот, говяжья лапша.

Ци Ю взял палочки, схватил лапшу и начал есть.

Наблюдая за ним, хозяин начал сомневаться, умеет ли парень вообще пользоваться палочками. Он держал их, как палки, едва мог поднять лапшу и наклонялся, чтобы дотянуться до неё, заглатывая палочки вместе с едой.

Ци Ю слишком долго не ел нормальной пищи, и лапша пахла восхитительно. Он ел так, будто боялся, что у него отнимут еду.

Но, к сожалению, съев немного, он вдруг почувствовал резкую боль в желудке, и всё, что он только что съел, поднялось обратно.

— Ух...

Ци Ю повернулся, чтобы выплюнуть на землю, но, не удержав равновесия, упал с табуретки на колени, опершись руками на землю, и выплюнул всё, что съел.

— Парень! Парень, ты в порядке?

Хозяин подбежал, чтобы похлопать его по спине, но едва коснулся, как Ци Ю резко оттолкнул его.

Сила удара была такой, будто в хозяина врезался мешок, он отлетел на несколько шагов и упал на землю.

Ци Ю поднялся, опираясь на табурет, и медленно подошел к хозяину, затем присел.

Его светло-серые глаза смотрели на хозяина, как на мертвеца, с жалостью, насмешкой и презрением.

— Ты мне не нравишься, — сказал он. — Но мне нравится твоя лапша.

Эти простые слова почему-то заставили хозяина покрыться холодным потом.

— У тебя есть дом? — неожиданно спросил Ци Ю.

— Да, есть, — поспешно кивнул хозяин.

— Спрячь меня, они все ищут меня, я слишком устал, — Ци Ю нахмурился.

— Кто? Твои родители—

Слово застряло в горле, когда тонкие, но крепкие пальцы Ци Ю сжали горло хозяина, как железные тиски.

— Я не люблю болтливых. Хочешь умереть?

Ци Ю мог бы задушить его, как мелкого зверька, несмотря на то, что хозяин был выше и крепче.

В итоге хозяин, с синяками на шее, повел Ци Ю домой, свернув лоток.

Жилье поблизости состояло из старых домов, ожидающих сноса. Лестницы были завалены хламом, покрыты толстым слоем пыли и паутины, стены облезли, и штукатурка осыпалась.

Старая зеленая дверь открылась, и свет лампы осветил маленькое пространство.

У стены стоял обеденный стол, на деревянной тумбе — старый телевизор, напротив — диван, выцветший до неузнаваемости. Слева была кухня, справа — спальня и ванная.

Похоже, хозяин жил один.

Ци Ю, как хозяин, сразу направился в спальню. Там был только большой шкаф и кровать у стены. Постельное белье было выстирано до белизны, старое, но чистое.

Не снимая обуви, Ци Ю плюхнулся на кровать и сразу собрался спать.

Хозяин не посмел его трогать, взял еще одно одеяло и провел ночь на диване, а на рассвете снова пошел на лоток.

Утро было туманным, безветренным, но холодный воздух заставлял видеть дыхание. Хозяин встретил первых клиентов, мужчин, спешащих на работу.

— Вот, пельмени с капустой и свининой! — Хозяин поставил последнюю миску, вытер лоб и хотел отдохнуть, но, обернувшись, испугался.

Юноша стоял перед лотком, смотря на кипящую воду.

— Парень, когда ты пришел? — тихо спросил хозяин. — Хочешь что-нибудь?

— Не вызывай полицию, — сказал Ци Ю, развернулся и ушел.

— Поешь завтрака, — Хозяин побежал за ним.

— Я не могу есть.

Казалось, всё вернулось в норму, хотя в жизни хозяина появился новый человек, но это не

сильно повлияло на его жизнь. Ци Ю любил тишину, большую часть времени он просто сидел или лежал, не ел и не пил, но не худел.

Хозяин тоже не заговаривал с ним, максимум спрашивал, хочет ли он есть или пить, и всё.

Но спокойствие длилось недолго. Однажды вечером пришла группа хулиганов, поела и не заплатила. Хозяин попытался возразить, но его избили. Он вернулся домой с синяками, в подавленном настроении.

На следующий день они снова пришли, и хозяин, не желая связываться, собрался уйти, но снова был избит.

На третий день хозяин рано закрыл лоток и вернулся домой, не планируя работать ночью. Ци Ю, который обычно молча сидел, вдруг спросил:

— Не пойдешь на лоток?

— Не пойду, — Хозяин вздохнул.

— Я тоже пойду.

И хозяин покорно вернулся на лоток, а Ци Ю сидел и смотрел в пустоту.

Хулиганы, как обычно, появились. Лидер, рыжий парень, насмешливо сказал:

— Опять здесь? Ты смелый.

Ци Ю внезапно встал, подошел и схватил рыжего за горло. Тот не успел сопротивляться, только услышал хруст костей, и всё было кончено.

Второй хруст, второй человек упал.

Третий попытался убежать, но Ци Ю легко догнал его, хрустнул ему шею, и всё закончилось.

Три еще теплых тела лежали на земле, а железная ложка хозяина с грохотом упала на землю.

Стоя среди трупов, юноша повернул голову, его светло-серые глаза светились легкой радостью, но затем веки опустились, и в их тени появился холодный предупреждающий взгляд.

Если он закричит, я убью его. Ци Ю так подумал.

Выражение лица хозяина изменилось, он опустил голову, слегка дрожа. Он слышал звук волочения тяжелых предметов и, набравшись храбрости, взглянул.

Тела стащил Ци Ю, который тащил их за воротники, один в одной руке, два в другой, постепенно исчезая в темноте, куда не доходил свет фонарей.

На следующий день хозяин увидел в новостях репортаж о серии убийств.